

[Поздравляем игрока с успешным завершением свидания со вторым персонажем.]

[Очки за свидание: 47.]

[Переход к расчету наград.]

[Общий фонд очков за сценарий: 300. Количество участников: 5.]

[Первый игрок получает: 23 очка. Второй игрок: 4 очка. Третий игрок...]

Коу Дун слушал подсчет голосов в каком-то оцепенении. В сценарии с маской Нуо выживших оказалось раз-два и обчелся, поэтому его личная доля составила внушительные 174 очка достижений. Под непрерывное, ласкающее слух дзыньканье капающей на счет валюты Коу Дун почувствовал легкое головокружение.

Чувство было такое, будто нищий, всю жизнь перебивавшийся с хлеба на воду, внезапно выиграл в лотерею безумные миллионы. Слишком нереально, чтобы поверить.

Когда звон монет наконец утих, его общий баланс застыл на отметке в 221 очко.

Ого, да я теперь богат...

От избытка чувств Коу Дун едва не разрыдался.

Жить с пустыми карманами — то еще удовольствие.

— А-Цзай! — радостно воскликнул он, глядя на примостившегося рядом Е Яньчжи. — Папочка-то наш разбогател! Куплю тебе машину, дом отгрохаю, отложу на свадьбу, чтоб невесту красавицу взял...

Е Яньчжи даже взгляда не поднял, безжалостно окатив его ушатом ледяной воды:

— Этих грошей тебе хватит разве что на две прокрутки в гаче.

Дом, машина... Мечтать не вредно.

Коу Дун осекся.

«А ведь и правда».

До него вдруг дошло, что его скромные доходы катастрофически не успевают за местной инфляцией. Суровая, отрезвляющая реальность.

В левом углу интерфейса настойчиво мигал новый значок. Коу Дун кликнул по нему и увидел приглашение в команду от Сун Хуна. Следующий сценарий, в который им предстояло войти, тоже был групповым, а его название состояло всего из двух иероглифов: «Цайшэн» — «Сбор живого».

Коу Дун испытывал к Сун Хуну искреннюю симпатию. В сценарии с русалом тот, открыв заветную дверь, вполне мог бросить Коу Дуна и спасти собственную шкуру вместе со своим спутником. Но он вернулся.

Пройдя через смертельную опасность, начинаешь особенно ценить такую человечность. Подобные поступки — редкие искры тепла в беспросветном мраке игры.

Коу Дун быстро напечатал:

«Идет. Когда выступаем?»

Сун Хун, похоже, безвылазно сидел в лобби, потому что ответ пришел секунды через две:

«Через два дня».

Два дня...

Коу Дун задумался.

Система четко установила правила: перерыв между сценариями не может превышать семи дней. Нарушишь — и твое сознание будет стерто без следа.

Раз Сун Хун предлагает встретиться уже через два дня, значит, сам он покинул предыдущую игру совсем недавно.

«Договорились», — подтвердил Коу Дун.

Тут же высветилось новое сообщение от Сун Хуна:

«Отлично, через два дня пришлю приглашение. А пока подумай над названием сценария».

Раньше Коу Дун всегда заходил в сюжеты вслепую, если не считать случая с картой предвидения, которая намертво привязала его к маске Нуо. Это был первый раз, когда он

узнал тему игры до ее начала.

Он несколько раз перечитал иероглифы «Сбор живого» и повернулся к Е Яньчжи:

— Как думаешь, что это может значить?

Е Яньчжи нахмурился:

— Сложно сказать наверняка.

Он немного помолчал, собираясь с мыслями, а затем пояснил:

— У этого понятия есть три исторических значения. Первое — «Сбор живого для исцеления болезней». Это идет еще со времен династий Тан и Сун. Поверье, будто если у больного отнимается какой-то орган, нужно вырезать его у живого человека и скормить болящему, чтобы исцелить недуг.

— Второе — «Сбор живого и причинение ущерба». Из живого человека выпускали все внутренности, а оставшуюся кожу и лицо раскрашивали масляными красками, после чего подчиняли злым духам. Такая черная магия когда-то процветала на юге.

Оба варианта звучали паршиво, и у Коу Дуна даже слегка подступила тошнота к горлу.

— А третье?

— Третье — самое безобидное, — помедлив, ответил Е Яньчжи. — Согласно народному поверью, младенцу сразу после рождения нужно показать определенного человека. Считалось, что ребенок вырастет похожим на того, кого увидел первым.

— Но, зная характер здешних сценариев, вероятность третьего варианта стремится к нулю.

Коу Дун согласно кивнул. Этот обычай действительно напоминал скорее доброе пожелание и никак не вязался с мрачным, извращенным стилем игры.

Так что готовиться следовало к первым двум.

— Интересно только, работает ли эта примета с младенцами на самом деле?

— Обычные деревенские суеверия, — отрезал Е Яньчжи.

Договорив, он вдруг поймал на себе пристальный, оценивающий взгляд юноши. Коу Дун оглядывал его с ног до головы и что-то тихо бормотал под нос:

— Да нет, не похож...

Е Яньчжи промолчал, лишь выразительно приподнял бровь.

Если бы они действительно были похожи, это была бы катастрофа.

Да, в минуту слабости он уступил и назвал его папой, но это вовсе не значило, что он готов всерьез признать в Коу Дуне родителя.

В оставшиеся два дня Коу Дун без дела не сидел. Заглянув в пруд обмена, он спустил сто восемьдесят очков на два артефакта. Первый представлял собой довольно невзрачный, растрепанный клубок ниток, на котором местами виднелись засохшие бурые пятна, похожие на кровь.

[Название предмета: Клубок Ариадны]

[Эффект: Безошибочно приводит к нужному вам NPC.]

[Ограничения: Необходимо точно знать внешность и имя NPC. Найти незнакомца невозможно.]

[Способ применения: Бросьте клубок, одновременно выкрикнув имя нужного персонажа.]

[Количество использований: 3.]

Вторым приобретением оказался древний кнопочный телефон, усеянный мелкими царапинами, словно его долго носили в одном кармане с ключами. Коу Дун даже засомневался, включится ли эта рухлядь вообще. Он долго вдавливал кнопку питания, пока на потертom экране наконец не затеплился тусклый свет. Правда, сейчас там не было ни одной иконки — видимо, аппарат активировался только внутри сценария.

[Название предмета: Универсальная телефонная книга]

[Эффект: Позволяет связаться с любым игроком в текущем сценарии. Радиус действия не ограничен.]

[Способ применения: Добавьте имя нужного игрока в список контактов. После этого вы сможете обмениваться текстовыми сообщениями.]

[Срок действия: Только в пределах одного сценария.]

Коу Дун задумчиво покрутил телефон в руках:

— Надо же... — протянул он, обращаясь к Е Яньчжи. — Где они только откопали этот антиквариат?

У него закралось сильное подозрение, что система подрабатывает скупкой утильсырья на свалках.

Е Яньчжи лишь хмыкнул в ответ.

Спустя два дня, когда Коу Дун валялся на кровати, лениво тиская своего А-Цзая, перед глазами всплыло системное уведомление.

[Ваш друг приглашает вас присоединиться к его команде. Принять приглашение? А — Да, Б — Нет]

Коу Дун уверенно ткнул в вариант «Да». Е Яньчжи тут же высунул голову из-под его воротника и вцепился крошечными пальцами в торчащую нитку на воротнике.

Знакомая темнота мгновенно поглотила сознание. Земля ушла из-под ног, уступая место чувству невесомости, и лишь через несколько минут Коу Дун почувствовал под собой твердую опору.

Раздался бесстрастный механический голос системы:

[Правила командного режима:]

[- Игрокам строго запрещено раскрывать свои настоящие личности из реального мира.]

[- Запрещено произносить слово «игра» или названия любых других игр.]

[- Запрещено упоминать реально существующие компьютерные программы, приложения, сайты или интернет-сервисы.]

[- По завершении сценария очки будут распределены в зависимости от вклада каждого игрока.]

[Общий фонд очков: 300. Количество участников: 12.]

[Приготовьтесь, сценарий начинается.]

Тьма перед глазами сменилась тусклым, грязным полумраком. В нос тут же ударил тошнотворный, сладковатый запах — так пахнет мясо, которое слишком долго пролежало в тепле и начало гнить.

Грязный дощатый пол под ногами ощутимо пошатывался. Потолок, покрытый пятнами копоти и разводами сырости, тоже мерно качался. Коу Дун несколько раз моргнул, пытаясь сфокусировать зрение, и понял, что находится в едущей повозке.

Плотные кожаные занавески на окнах были задернуты наглухо. Пространство внутри оказалось крошечным — от силы три-четыре квадратных метра.

Но в этой тесной, душной конуре явно было слишком много вещей. Из-за нехватки света они казались просто грудой бесформенного серого тряпья, сваленного в углах.

Решив, что это обычные тюки с сукном, Коу Дун отвернулся.

И в этот момент из угла донесся тихий, хриплый вздох:

— Эх...

Звук раздался у самого уха, заставив Коу Дуна покрыться холодным потом.

Он резко повернул голову и присмотрелся. То, что он принял за гору тряпья, оказалось человеком.

Маленькая фигурка, сжавшись в комок, сидела на полу, плотно укутавшись в грязное ватное пальто. С первого взгляда признать в ней живое существо было трудно — выдавали лишь устремленные в одну точку стеклянные глаза. Фигурка напоминала безмолвную тень, даже дыхание ее казалось почти неосознаваемым.

Коу Дун по привычке потянулся рукой к плечу, но пальцы схватили пустоту. Е Яньчжи обнаружился у него на коленях. Задрал голову, он не мигая смотрел на Коу Дуна круглыми удивленными глазами.

Коу Дун, не понимая причин такого пристального внимания, одними губами спросил: «Что?»

Но ответить Е Яньчжи не успел — телега со скрипом остановилась.

Чья-то грубая, мозолистая рука бесцеремонно откинула занавеску. Снаружи раздался сиплый

голос:

— Живее, выметайтесь.

Из полумрака повозки один за другим начали подниматься крошечные силуэты.

Коу Дун опешил. Только сейчас он осознал, сколько живого груза было набито в эту тесную коробку.

И все это были дети.

Одетые в какое-то рванье, они с застывшими, безучастными лицами поочередно спрыгивали на землю. Стоявший у колеса мужчина раздраженно понукал их:

— Давай, шевелись, шевелись!

Коу Дун все еще пребывал в замешательстве, когда мужчина поднял на него тяжелый взгляд:

— А ты чего застрял? Жить надоело?

Коу Дун решил не нарываться. Он поднялся и побрел к выходу.

Но едва он выпрямился, как по телу пробежала волна безотчетного страха.

Потолок повозки оказался слишком высоко. Ему даже не пришлось пригибать голову.

Коу Дун похолодел. Он торопливо опустил взгляд и уставился на собственные руки — крошечные, с мягкой, детской кожей и тонкими пальцами.

Да и одежда на нем висела мешком.

Он превратился в ребенка. На вид ему было от силы лет пять или шесть.

Открытие было малоприятным. Стараясь не выдать своего смутения, Коу Дун спрыгнул на землю и молча пристроился к остальным детям. Те стояли, понутив головы, с тупым, замороженным безразличием, даже не пытаясь оглядеться по сторонам.

Вдруг чьи-то жесткие пальцы больно ухватили Коу Дуна за подбородок, вздернув его кверху. Перед ним стоял тот самый возница. Мужчина с треугольными глазами и свирепым лицом бесцеремонно разглядывал его. Лицо мужчины выразило одобрение:

— А этот хорош. Ценный товар.

Коу Дуну стало не по себе от этого ледяного прикосновения, а грубые мозоли до крови оцарапали нежную кожу.

Тем временем к ним пригнали новые группы детей — похоже, эта повозка была далеко не единственной. На поляне собралось уже человек восемьдесят. Стояла гробовая тишина, прерываемая лишь шорохом ветра.

Внезапно этот гнетущий покой нарушил громкий плач. Один из мужчин стаскивал с телеги последнего ребенка — пухлого мальчишку с ямочками на пухлых ручках. Ребенок выглядел зацелованным и домашним, явно из зажиточной семьи.

Он мертвой хваткой вцепился в деревянный борт и истошно ревел, содрогаясь всем телом от ужаса.

— Заткнись! — рявкнул на него мужчина с треугольными глазами. — Слезай живо, не то я тебе быстро соплю утру!

В его голосе не было ни капли сочувствия.

Мальчик, захлебываясь слезами, выкрикнул:

— Так не должно быть! Я... я не знал, что здесь все по-настоящему!..

У Коу Дуна екнуло сердце. Он впился взглядом в рыдающего ребенка.

Е Яньчжи тоже все понял.

— Похоже, наш коллега, — тихо шепнул он. На его крошечном личике промелькнула тень презрения. — Сразу раскис.

Наверняка какой-нибудь богатенький сынок, искавший острых ощущений. Привык к легкой жизни и развлечениям в реальности, вот и решил пощекотать нервы в виртуальном пространстве.

Коу Дун не одобрил такой суровости и тихонько пожурил напарника:

— А-Цзай, нельзя быть таким категоричным.

Он прекрасно понимал чувства бедолаги:

— Человек шел в симулятор свиданий, рассчитывая на милых мальчиков и романтику, а очутился в каком-то кошмаре. Тут у кого угодно крыша поедет.

Е Яньчжи крепче ухватился за его воротник и лишь тихо, пренебрежительно фыркнул.

Коу Дун, однако, нахмурился, чувствуя смутную тревогу:

— Но все-таки странно... Неужели его так сильно напугала обычная телега?

Вскоре причина этого панического ужаса стала очевидна.

Из той же повозки, откуда только что стащили плачущего мальчика, двое мужчин аккуратно выгрузили большую деревянную клетку высотой почти в человеческий рост.

Коу Дун взглянул на нее — и застыл.

Внутри, свернувшись кольцами, лежала огромная золотистая змея.

Обычная рептилия не вызвала бы такого оцепенения. Но из змеиных колец поднималась... человеческая голова. Лицо и верхняя часть торса плавно переходили в чешуйчатое тело монстра. У существа не было ни рук, ни ног — только уродливый, противоестественный гибрид человека и рептилии, словно кто-то живьем разрезал их на куски и грубо сшил заново.

Вид этой твари внушал какой-то первобытный, липкий страх. У Коу Дуна перехватило дыхание, в груди словно застрял тяжелый камень. Ему хотелось отвернуться, закрыть глаза, только бы не видеть этого уродства.

Клетку с глухим стуком опустили на траву. Мальчишка зашелся в новом приступе истерики.

Теряя остатки самообладания, он истошно завопил:

— Мой папа — начальник управления! Слышите вы?! Отпустите меня сейчас же, вы хоть знаете, кто он такой?!

Коу Дун внутренне подобрался. Дело принимало скверный оборот.

Система строго-настрого запретила раскрывать сведения из реального мира. А этот идиот сейчас выдаст имя своего высокопоставленного родителя со всеми регалиями.

Решать нужно было мгновенно.

Коу Дун громко охнул, картинно схватился за голову и повалился навзничь.

Дети стояли плотной кучей, и его падение вызвало цепную реакцию — несколько человек покачнулись и с писком повалились следом. Поднялся шум. Мужчина с треугольными глазами тут же отвлекся от ревущего богача и обернулся на переполох:

— Что там еще такое?

— Голова... — слабо пролепетал Коу Дун, прижимая ладошку ко лбу. — В глазах потемнело.

Мужчина брезгливо сплюнул сквозь зубы:

— Неженка проклятая.

Но дело было сделано. Внимание надзирателя переключилось, а перепуганный мальчик осекся на полуслове, растерянно шмыгая носом.

— Все на месте? — крикнул мужчина с треугольными глазами одному из погонщиков.

— Все, — угрюмо отозвался тот.

— Раз так — шевелитесь, — скомандовал вожак.

Около десятка дюжих парней окружили притихшую отару детей и погнали их вперед по пыльной дороге. Впереди, среди неухоженных зарослей, виднелось несколько убогих, серых глинобитных дворов.

Кто-то распахнул ветхие ворота, и детей, точно скотину, начали загонять внутрь.

— Разделяйте их, — послышался резкий приказ. — По пятнадцать человек в каждый двор.

Коу Дун двигался в общей массе, судорожно высматривая в толпе Сун Хуна. Вдруг кто-то легонько потянул его за рукав. Он обернулся. Рядом стоял мальчик, чье лицо казалось более осмысленным и правильным, чем у остальных. Тот едва заметно кивнул ему.

Поняв, что это его напарник, Коу Дун незаметно пристроился поближе к нему.

Вместе они оказались в третьем дворе.

В глубине двора стояла покосившаяся мазанка. В темном углу на земляном полу валялось

несколько тюков старого, заплесневелого ватина. Пятнадцать детей заполнили тесную комнатку почти целиком. Коу Дун и Сун Хун протиснулись в самый дальний угол, найдя относительно сухой пятачок земли.

Дверь с грохотом отворилась, и в хижину вошел оборванный, свирепого вида мужчина с жестяной банкой в руках. Он принялся обходить детей, бесцеремонно ощупывая их одежду. Некоторые молча доставали из карманов медные монеты и бросали в банку. Мужчина удовлетворенно тряс жестянкой, слушая тяжелый звон. Если у кого-то карманы оказывались пусты, он темнел лицом и тыкал в ребенка грязным пальцем:

— Я тебя запомнил.

При этом он тщательно обыскивал бедолаг, проверяя, не утаил ли кто копейку.

Сун Хун заметно занервничал. Он придвинулся к Коу Дуну и шепнул на ухо:

— У тебя есть при себе местные деньги?

Коу Дун успел рассмотреть монеты, которые бросали другие дети. Ничего подобного он не видел ни в одном историческом учебнике — явная выдумка авторов сценария.

Он покачал головой:

— Пусто.

— И что делать? — упавшим голосом спросил Сун Хун. — Он уже идет к нам...

Мужчина действительно закончил обыск в противоположном углу и теперь направлялся напрямик к ним, призывно гремя своей жестянкой.

— Ну? Где ваши деньги?

Коу Дун соорудил самую жалобную гримасу, на какую был способен в своем новом теле:

— Дяденька... мы же только первый день здесь. Откуда у нас деньги?

— Первый день? — Мужчина хищно прищурился. Его взгляд скользнул по фигурам мальчиков и остановился на добротной курточке Сун Хуна. Не говоря ни слова, он бесцеремонно сорвал ее с плеч ребенка. — Раз нет монет, заберу это в счет долга. Но запомните, щенки: это в первый и в последний раз!

Он мерзко ослабился.

— В следующий раз пойдете тянуть деревянную фигурку. Поняли меня?

У Коу Дуна внутри все похолодело. Смысл этой угрозы ускользал от него, но Сун Хун мгновенно побледнел как полотно. Крошечное лицо Е Яньчжи тоже потемнело.

— Мы ошиблись, — едва слышно проговорил Е Яньчжи. — «Сбор живого» здесь означает вовсе не то, о чем мы думали. Это «Сбор живого и разрезание на части».

Сун Хун тяжело, обреченно вздохнул:

— Если это действительно то, о чем я думаю...

Он тоскливо обвел взглядом забитых, похожих на живых мертвецов детей вокруг.

—...то живыми нам из этого ада не выбраться.

<http://bllate.org/book/18984/1960709>